

Уиндермир.

Живописное место неподалёку от крупнейшего озера Англии. Семья Кассель уже давно обосновалась в этом небольшом городке в Озёрном крае. Но, едва добравшись до этого места, Розали услышала сварливый голос, режущий уши, словно удар молнии.

— Я глава рода Сияканат.

У старого вампира были седые волосы, кожу усыпали мелкие морщины, а глаза затуманены до такой степени, что с трудом верилось, что он вообще что-то видит. Эльсинан рывкнул, как будто почувствовал сомнения Розали:

— Ну и молодёжь нынче пошла, чёрт бы вас побрал!

Запястья вампира были тонкими, а ноги дрожали. Эльсинан оказался глубоко пожилым вампиром, старше Кровавого Лорда Бистмонда, который, как известно, был довольно старым.

— Понимаю, мой отец может показаться слегка дряхлым... — с улыбкой сказал Элиас.

На лбу Эльсинана, опирающегося на трость, вздулась вена. Он замахнулся тростью на непослушного сына.

— Да я полон сил! Разве так я тебя воспитывал?!

У него не было ни единого шанса попасть тростью в Элиаса, молодого и сильного вампира, потому что Элиас расправил крылья и вылетел из здания. Эльсинан высунул голову в окно и кричал ему вслед, называя избалованным ребёнком.

Розали посмотрела на два крыла, безвольно свисающие за спиной Эльсинана.

Правое крыло было наполовину разорвано, на левом зияли дыры. Эти раны он получил от охотников семьи Кассель во время Кровавой Бойни. Он носил гордое имя Сияканат, но из-за ран уже не мог летать.

Снаружи семейного особняка Кассель раздался весёлый смех Элиаса.

Молодая женщина-вампир, стоящая рядом с Эльсинаном, покачала головой и вздохнула.

— Ах, когда же он повзрослеет?..

Женщиной, которая причитала, прижав руку к щеке, была Ева Сияканат, возлюбленная

Элиаса.

Когда Розали приехала в Уиндермир, её удивили сразу несколько вещей.

Помимо невероятно красивых пейзажей Уиндермира, её шокировали безупречные отношения между семьёй Кассель и родом Сияканат, но больше всего её впечатлил Кровавый Лорд Сияканат.

Эльсинан Сияканат.

У этого вампира была странная привычка начинать любой разговор со слов: «Я Кровавый Лорд...», и он требовал, чтобы к нему относились соответственно. Если кто-то не хотел относиться к нему как к Кровавому Лорду или просто в разговоре забывал упомянуть его титул, он тут же получал удар тростью. Это правило распространялось и на гостей: Розали ни разу не забылась, обращаясь к нему, зато Джейд частенько ошибался и получал по голове.

— Обычно Кровавый Лорд это сильнейший вампир в роду, — сомневался Джейд. — Может, он только притворяется дряхлым стариком?

В роду Сияканат существовала традиция, согласно которой Кровавым Лордом становился вампир с самыми крупными и размашистыми крыльями, однако крылья Эльсинана выглядели невзрачно.

— Думаю, всё встанет на свои места, если он расправит крылья.

Скорее всего, так и было. Трудно переоценить важность статуса Кровавого Лорда. Он примерно соответствовал человеческому статусу главы семьи. Но, в отличие от человеческого общества, где следующим главой семьи обычно становился старший сын нынешнего, вампиры следовали иерархии силы.

Другими словами, Кровавым Лордом всегда становился самый сильный вампир.

Итак, тот факт, что Эльсинан был Кровавым Лордом, означал, что он, несмотря на свою внешность, был сильнейшим вампиром в роду Сияканат.

Хотя, как и сказал Джейд, выглядел он как ссохшийся старик.

Второй неожиданностью для Розали стал Элиас. Розали никогда не задумывалась о его семейной жизни, но увиденное всё равно её поразило.

Как только они приехали в поместье Кассель в Уиндермире, дверь особняка распахнулась, и оттуда выбежали две очаровательные, словно ангелочки, девочки.

У одной волосы были собраны в хвост, у другой они были короткие. На вид им было около четырёх-пяти лет. У обеих девочек-вампиров были светлые волосы, золотистые глаза и милые клычки.

— Папа!

Взглянув на Элиаса, который в тот момент не мог скрыть радость, Розали догадалась, что эти девочки — его дочери.

Элиас расправил четыре своих крыла и раскинул руки, чтобы обнять девочек.

— Вам не было скучно, мои принцессы?

Девочки в объятиях Элиаса смеялись и хватали его за крылья.

— Если пришёл не один, почему бы первым делом не представить гостей?

Вслед за детьми вышла женщина.

Это была Ева Сияканат, спутница Элиаса. Элиас мягко приобнял её.

— Элиас, ты женат? — спросила потрясённая Розали.

Только после этого Элиас успокоил девочек и представил Розали и Джейду свою семью.

— Адела, Анжела, поздоровайтесь. Это палачи, которые будут гостить здесь, в Уиндермире. Слева — Розали Эвенхарт, глава знаменитой семьи Эвенхарт. Справа — Джейд Грэм, младший сын в семье Грэм. А это моя жена, Ева Сияканат.

Когда им сказали поздороваться, Адела и Анжела нетерпеливо склонили головы.

— Я слышала, что вы приедете. Проходите.

Ева провела гостей внутрь. Она рассказала, что Адела и Анжела — близняшки. В этом году обеим стукнет четыре года. Теперь понятно, почему Элиас всегда торопился домой.

— Я не знала, что ты женат. И уж точно никогда бы не подумала, что у тебя есть дети...

Харди, идущий рядом с ними, засмеялся.

— Так всегда и бывает. Но вы ведь обрадовались, когда увидели их, правда? Элиас сильно изменился, когда стал отцом. Каждый раз, когда нас отправляют на задание, он спрашивает, когда сможет вернуться домой.

Говорят, Элиас — единственный вампир в роду Сияканат, у которого есть супруга и дети.

Третья причина, по которой Розали удивилась, также заключалась в Элиасе.

В семейном особняке Кассель жило множество вампиров Сияканат. На улице они, в основном, летали, а внутри особняка ходили.

Розали смогла познакомиться с несколькими вампирами разного возраста. Прошёл день, другой, третий, и вдруг она заметила нечто удивительное.

— У Элиаса четыре крыла, — сказала Розали, пока он на тренировочной площадке увлечённо пытался сбить с ног Гила. — Как я могла смотреть на него изо дня в день и не замечать этого? — пробормотала она.

— У других вампиров из рода Сияканат по два крыла, и только у Элиаса их четыре, — со смехом согласился Харди, вместе с Розали наблюдая за спаррингом.

Только сейчас Розали поняла, что это не совсем обычно. Все в роду Сияканат имели по два крыла. У двух дочерей Элиаса, Аделы и Анжелы, тоже были милые короткие крылышки, но их тоже было два. Не говоря уже о жене Элиаса, Еве, и об его отце, Эльсинане.

Элиас был единственным вампиром с четырьмя крыльями.

— Почему только у него две пары крыльев?

— Если бы я знал, — рассмеялся Харди.

— Раз у него больше крыльев, значит, и летает он быстрее?

— Ну, не сказал бы. Его скорость вполне обычная. самого быстрого вампира рода Сияканат ты можешь видеть вон там, — Харди указал на мужчину-вампира, который только что зашёл в особняк вслед за Эльсинаном.

— Элиас всегда был таким?

— Да. Я слышал, что у него было четыре крыла при рождении. Это записано в дневнике Ноя Касселя. Но никто не знает, почему у него их четыре.

— Удивительно.

— Говорят, из-за этого его дразнили в детстве.

Вот три вещи, которые удивили Розали, когда она посетила особняк семьи Кассель.

Она внимательно наблюдала, как четырёхкрылый вампир проводил тренировку.

— Твои движения слишком медленные! — крикнул он.

На самом деле Розали думала, что, как только она прибудет в Уиндермир, ей поручат важную работу. Однако семья Кассель отнеслась к Розали и Джейду как к гостям.

Кто бы мог подумать, что она, как сейчас, будет спокойно сидеть за столиком под открытым небом и наблюдать за тренировкой Гила.

Шёл третий день.

В особняке семьи Кассель была площадка для игры в поло, которой не пользовались. Она была окружена высокими деревьями, затрудняя обзор. Элиас звал сюда Гила почти каждый день, за исключением случаев, когда ему приходилось патрулировать Уиндермир.

— Для начала посмотрим, как ты двигаешься. Проверим, в чём ты хорош, а в чём плох.

Поначалу казалось, что Элиас шутит, но скоро стало понятно, что это не так. Элиас всерьёз принялся оттачивать навыки Гила.

Сегодня был третий день, как Элиас указывал на неуклюжие движения Гила, и третий день с тех пор, как они прибыли в Уиндермир. Он ругал Гила за то, что у него не было никакого прогресса.

— Почему Элиас вдруг предложил учить его драться?

— Потому что никто не научил его этому должным образом.

— Разве он плохо дерётся?

— Если бы он хорошо дрался, ему не пришлось бы использовать человеческое оружие.

Розали никогда не думала об этом в таком ключе, но звучало убедительно.

— Вампирам не нужно человеческое орудие. Требуется немало времени, чтобы привыкнуть к нему... Их сильнейшее оружие — собственное тело.

— Думаю, он выбрал револьвер, потому что так посоветовал мой учитель... Раньше его тело было слабее, чем сейчас, а я страдала от тяжёлой анемии. Большинство вампиров предпочитает ближний бой, но он ненавидел получать травмы, поэтому и решил использовать оружие дальнего боя.

— Ах, вот как всё произошло, — Харди понимающе кивнул. — Но однажды ему придётся научиться сражаться как вампир. Нужно уметь пользоваться своими сильными сторонами. Как бы ни был хорош револьвер, он не может быть лучше оружия, с которым он рождён.

Розали снова повернулась к Элиасу и Гилу.

— Обычно... вампиры учатся этому у старших братьев, верно?

— Да.

— Если бы был жив Квинегилс или Джереми с Табитой... может, они научили бы его...

— Да, так обычно и происходит, — раздался более высокий голос, не принадлежащий Харди.

Розали подняла голову и посмотрела на Еву, предлагающую ей напиток. Адела и Анжела, прибежавшие за Евой, сели у ног Харди.

— Он потерял всех в юном возрасте, и теперь вынужден учиться у вампиров из других родов. Может, это хуже, чем обучение у своего Кровавого Лорда, но... в любом случае, это лучше, чем ничего. Если он изучит основы, то сможет понять и остальное.

— Спасибо за ваши слова.

— Я слышала от Элиаса, что он дрался с Экслой. Шанс сразиться с Экслой Редхорн — это большая удача.

— В самом деле? Я о нём почти ничего не знаю...

— Мы прекрасно видим сильных вампиров. Гилхельм родился со всеми необходимыми задатками, но сейчас он не может раскрыть свою силу в полной мере. Если он будет упорно тренироваться, то быстро станет сильнее. В конце концов, он Кровавый Лорд.

Розали на мгновение задумалась, не ослышалась ли она.

— Кровавый Лорд?

— Да, — ответила Ева. — Нынешний Кровавый Лорд Сонаамор — Гилхельм.

— Разве Кровавый Лорд не Квинегилс?

— Квинегилс мёртв. В живых остался только один представитель рода Сонаамор.

— Но... он ведь даже не пробудил силу крови...

— Неважно, пробудил он её или нет. Любой вампир, оставшийся один, неизбежно становится Кровавым Лордом.

<http://tl.rulate.ru/book/85554/3886330>